
2007111140

ОТРЫВКИ

ИЗЪ

ОПИСАНІЯ ЕНИСЕЙСКАГО ОКРУГА.

МОСКВА.
Типографія Александра Семена.
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Декабря 10 дня 1857 года.

Цензоръ. Н. Фонъ-Крузе.

(изъ Русской Бесѣды Москва 1857 г. № 4.)

ОТРЫВКИ

ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЕНИСЕЙСКАГО ОКРУГА.

А. Одежда и приборы звѣровщика-крестьянина.

1. Верхняя одежда *шойданикъ*. Онъ дѣлается изъ крестьянскаго сукна длиною до колѣна и *обшивается* сверху холстомъ, на что̀ указываетъ самое названіе; отсюда и глаголъ: *обшойданить*, т. е. обшить холстомъ.

2. Штаны изъ крестьянскаго сукна, длиною отъ поясу пониже колѣна. Поддерживаются посредствомъ *гасника*, вдернутаго въ опушку сверху, и оканчиваются такой же опушкой, въ которую продѣты завязки, чтобъ обвязывать ихъ вокругъ ногъ, пониже колѣнъ.

3. Суконныя въ 3 аршина *онучи*, т. е. обертки, портянки, въ которыя обертываются ноги.

4. *Ишимы*, которыя надѣваютъ сверхъ онучь, это кожаныя чарки, къ которымъ пришиваются изъ толстаго холста *голя̀шки*, т. е. голенищи, которыя и обвязываются вмѣстѣ со штанами завязками сихъ послѣднихъ пониже колѣна. Платье это принаровлено къ тому, чтобъ легче и мягче было ходить на лыжахъ;—а ишимы шьются съ холщевыми голяшками для того, чтобъ легче можно было просушивать ихъ въ зимовьѣ, если звѣровщику случится промышлять во время *сля̀киши* (т. е. мокраго снѣгу).

5. Шойданикъ опоясывается ремнемъ *сыромятнымъ* (т. е. мягкимъ безъ глянцу) съ *натопо̀рней*. Натопорней называется желѣзная скобка, которая пришивается съ лѣваго боку къ ремню для того, чтобъ тутъ можно было повѣсить топоръ, каковой топорищемъ вкладывается въ эту скобочку.

6. Сверхъ шойданика звѣровщикъ надѣваетъ холщевой въ одну полосу *луза̀нъ*, который приготовляется такъ, что по срединѣ прорѣзывается дыра, такой ширины, чтобъ можно было просунуть голову

Длина его спереди и сзади простирается до поясу. Цѣль лузана состоитъ въ предостереженіи одежды отъ сырости и порчи, равно какъ и наловленнаго звѣря, а какъ именно, скажу ниже.

7. Подъ лузанъ надѣвается на спину вмѣсто кузова *паняга*. Это доска длиной болѣе полуаршина, шириной вершка въ 4; въ углахъ паняги продѣты двѣ ременныя лямки, одна съ правой стороны, другая съ лѣвой; въ лямки эти просовываются руки, такъ чтобъ лямки можно было связать на груди. Съ верхней стороны паняги для привязки добытаго звѣря продѣваются четыре ремешка. Во время хода звѣровщика по лѣсу, звѣрь, привязанный къ панягѣ, закрывается задней половиной лузана. Такимъ образомъ звѣрь защищается отъ всякой порчи, а именно отъ теплоты, и затѣмъ прѣлости отъ человѣка, потому что паняга прилежитъ доской къ спинѣ, а звѣрь прикрѣпляется къ ней ремнями съ наружной стороны. Но вы скажете, что этимъ дается возможность набиться въ шерсть въ большомъ количествѣ *кýхтѣ*, а лузанъ-то на что? задней его половиною и прикрывается. Впрочемъ едва ли вы скажете это, потому что навѣрное не знаете, что̀ такое кухта: такъ называются массы снѣга, въ большомъ количествѣ висящія на вѣтвяхъ лѣса и безпрестанно валящіяся на пробирающагося тайгóй звѣролова. Посему лузанъ безпрестанно отряхивается во время хода, и какъ звѣрь, привязанный къ панягѣ, такъ и одежда самаго звѣролова не мокнетъ, не прѣетъ и не простужаетъ звѣролова.

8. На руки надѣваются *мохнáтки*. Они дѣлаются изъ оленьихъ *кáмасовъ* (шкура съ концевъ ногъ) и притомъ такъ, что верхняя половина, противоположная ладони, шьется изъ оленьей кожи шерстью вверхъ, а нижняя, закрывающая ладонь, дѣлается изъ выдѣланной кожи (безъ шерсти); далѣе пришивается въ направленіи отъ кисти къ локтю *рòвдуга* (т. е. выдѣланная оленья кожа), которая обвязывается около руки и имѣетъ почти у кисти поперечный разрѣзъ (съ опушкой изъ шерсти) для того, чтобъ въ случаѣ надобности можно было, не снимая мохнатокъ, высвободить изъ-подъ нихъ руки и работать голыми руками.

9. Для того, чтобъ не тонуть въ снѣгу, на ноги надѣваются *подволóшныя лыжи*. Устройство лыжъ весьма замѣчательно, именно потому, что вполнѣ принаровлено къ легкости и быстротѣ хода. Лыжи дѣлаются изъ еловой доски, длина которой соразмѣряется съ ростомъ звѣровщика, именно такъ, чтобъ одинъ конецъ лыжи у

стоящаго человѣка могъ опираться въ носокъ (пальцы ногъ), тогда какъ другой въ подбородокъ; ширина лыжи вершка въ 4, а толщина по самой срединѣ, гдѣ утверждается нога, около половины дюйма,—къ бокамъ же и концамъ тоньше. Концы этой доски слегка округлены, такъ что представляютъ криволинейные углы и загнуты къ верху, а средина выгнута дугой къ ногѣ. Эти выгибы даютъ удивительную быстроту лыжамъ: стоитъ только ступить и слегка давнуть лыжу ногой, чтобъ она быстро двинулась впередъ. Снизу лыжи обклеиваются *ка́масомъ*, т. е. оленьей шкурой, содранной съ ногъ оленя, при чемъ принимаютъ въ соображеніе, чтобъ движеніе впередъ приходилось по шерсти, а не противъ шерсти. Эта обшивка даетъ лыжѣ скользкость впередъ, тогда какъ на оборотъ шерсть представляетъ достаточное сопротивленіе тому, чтобъ лыжа не подавалась назадъ, что̀ особенно необходимо при подъемахъ на гору. Края этой шкуры, загнутые кромкой на верхней сторонѣ лыжи, называются *возжа́ми*. По срединѣ лыжи дѣлаются ременные *ю́ксы* (т. е. путы), въ которые продѣвается носокъ ноги, и сзади концами юксы завязывается нога на пяткѣ, чтобъ не катилась назадъ; нога становится на пластинку бересты, наклеенную на лыжу; юксы проникаютъ на сквозь лыжи на томъ мѣстѣ, гдѣ наклеена пластинка, слѣдовательно и сквозь нее (около краевъ), чѣмъ пластинка еще крѣпче придерживается къ лыжѣ; эта пластинка служитъ къ тому, чтобъ снѣгъ, попадающій подъ ноги, не прикипалъ ни къ ши́мамъ, ни къ лыжамъ, потому что съ бересты, не принимающей въ себя мокраго, онъ соскальзываетъ, отъ чего не теряется ловкость управленія лыжей, и нога не скользитъ по ней.

10. Въ рукахъ звѣровщика имѣется *ку̀хтарь*. Это посохъ, у котораго на нижнемъ концѣ придѣлывается обручь, прикрѣпляемый къ посоху посредствомъ ременнаго переплета, продѣтаго въ дырочку, просверленную въ посохѣ. Такое устройство дѣлаетъ обручь подвижнымъ, или колеблющимся, и не позволяетъ посоху тонуть въ снѣгу. Цѣль посоха въ томъ, чтобъ упираться имъ, отъ чего значительно увеличивается быстрота хода, также въ томъ, чтобъ легче встать звѣровщику въ случаѣ паденія, и наконецъ въ томъ, чтобъ сбивать съ лѣса кухту во время хода. На верхнемъ концѣ кухтаря утверждается въ желѣзную трубочку желѣзный крючекъ, длиною вершка въ три; онъ служитъ при подъемахъ на гору, чтобъ можно было зацѣпиться за деревья и кустарники.

11. У всякаго звѣровщика необходимо имѣется *нáрта*. Нарта устроивается изъ двухъ самыхъ тоненькихъ полозковъ, шириною каждый не болѣе 3-хъ вершковъ и передніе концы коихъ выгнуты къ верху. На нихъ укрѣпляются посредствомъ тоненькихъ ремешковъ четыре копыла длиною каждый въ аршинъ, и они связаны между собою посредствомъ тоненькихъ черемуховыхъ вязковъ. На эти вязки кладется вдоль *нáрты* тоненькая дощечка, повыше которой дѣлаются на копылы *нащéпы* (т. е. тоненькія еловыя жерди, резщиленныя противъ копыловъ, которые въ эти щели и продѣваются). Дощечка эта называется *постéльникомъ* и укрѣпляется къ нащепамъ посредствомъ тоненькихъ, переплетенныхъ между собою, веревочекъ. Къ переднимъ концамъ полозковъ прикрѣпляется въ лежачемъ положеніи, посредствомъ веревочекъ, тоненькая черемуховая дуга, къ которой привязывается *поводóкъ* для таскапія нарты. Такое устройство даетъ нáртѣ чрезвычайную легкость и гибкость во всѣ стороны,— два качества, необходимыя для того, чтобъ можно было больше увезти тяжести и притомъ по такой мѣстности, гдѣ нѣтъ ни дороги, ни тропинки.

12. Въ нарту кладется разный промышленный *завóдъ*, т. е. всѣ промышленные приборы, и *харчевóе*, т. е. всѣ съѣстные припасы. На плечо звѣровщикъ надѣваетъ винтовку. На прикладъ съ замкомъ надѣваетъ *нагáлище*: такъ называется чехолъ сшитый изъ барсучей кожи, шерстью вверхъ. Беретъ съ собой натруску съ порохомъ, кошелекъ съ пулями и, помолясь Богу, пускается въ путь.

Б. Время промысла; разные виды его соотвѣтственно времени, и охотничьи снаряды.

Отъ Покрова (1 Октября) до Михайлова дня (8 Ноября) промышляютъ звѣровщики около дома, и ловъ состоитъ въ стрѣльбѣ изъ ружья. Ловъ этотъ особеннаго ничего не представляетъ, и потому прямо перехожу къ другому лову.

Послѣ Михайлова дня звѣроловы отправляются къ зимовьямъ. Зимовье одно (въ которомъ живутъ обыкновенно 2 человѣка) отстоитъ большею частію на 8 дневныхъ переходовъ, на разстояніи большею частію въ 25 верстъ, или то болѣе, то менѣе. Эти переходы отъ одного мѣста стоянки до другаго, дѣлаемые только во время дня (ночью не ходятъ), называются *вóлоками*. Переходятъ эти волоки

такъ, что первый волокъ проходятъ вмѣстѣ 2 человѣка съ полною тяжестью въ партѣ каждый; на этомъ мѣстѣ оставляютъ каждый по половинѣ; съ остальными половинами идутъ на 2-й волокъ; съ 2-го одинъ идетъ впередъ съ своей половиной , а другой, оставивъ свою, дважды возвращается за другими половинами, кои передовой въ свою очередь перетаскиваетъ на 3 волокъ и т. д. идутъ впередъ—передовой увозя по половинамъ впередъ, а заднiй подтаскивая ему. Выгода такаго перевоза завòда и харчевòва, почти на мѣсяцъ, состоитъ въ легкости; потому что тогда гораздо менѣе грузнутъ съ тяжестью, ибо отъ перваго прошедшаго дорога *учиривается*, т. е. по ней образуется *настъ*, но не самобытно отъ замерзанiя поверхности снѣга, отогрѣтой яркимъ солнцемъ, а чрезъ удавленiе и умятiе отъ лыжъ, что̀ уже называютъ *чиромъ*. Когда отъ перваго перехода дорога утрется сколько нибудь, то второму съ своими половинами уже легко итти, уже и снѣгъ не грузнетъ. Впрочемъ часто между собою чередуются заднiй съ переднимъ, потому что переднему, какъ прокладывающему дорогу, всегда труднѣе. Но вы думаете легко отыскать зимовье среди едва проходимой тайги, гдѣ нѣтъ никакаго человѣческаго слѣда?—А послѣ этихъ словъ, пожалуй, испугаетесь и предположите невозможность отъисканья. Но ни то, ни другое: путь звѣроло̀ву въ этомъ случаѣ показываетъ *за̀тись* (см. ниже).

При приближенiи къ зимовью, прежде всего представляется *ла̀базъ*, который относится къ зимовью, какъ сѣни къ дому. Ла̀базъ—есть 4 столба, вкопанные въ землю, вышиною отъ 2-хъ аршинъ до 4-хъ, и отстоящiе одинъ отъ другаго болѣе, чѣмъ на сажень; на столбы въ углы нарубается ящикъ въ 5 вѣнцовъ, т. е. 4-угольникъ □ въ 5 рядовъ бревенъ, съ однимъ окошкомъ, въ которое съ подставкою лѣстницы складываютъ все харчево̀е, а частiю и заво̀дъ; этотъ ла̀базъ покрывается *скальёмъ*, т. е. корой, снятой до сочныхъ мѣстъ, и берестой (снаружи). Цѣль устройства ла̀база состоитъ въ сохраненiи харчеваго отъ хищныхъ звѣрей (на пр. лисицъ).

Рядомъ съ лабазомъ стоитъ *зимовьё*—отъ 1 до 2-хъ саженъ въ каждой стѣнѣ и вышиною въ сажень; полъ въ немъ земляной; печка вся устроивается изъ дикаго камня, большiя плиты котораго составляютъ *спо̀рникъ* ([1]); этимъ именемъ называютъ сводъ печки,

---

(1) Отъ слова *споро*, прил. *спорый* , сущ. *спорина:* напр. *спорая мука*,: мука дающая много выпеку, а мало отрубей; или «Богъ помощь! *спорина въ квашню*!» восклицаетъ входящiй Сибирякъ или Сибирячка вмѣсто

состоящей изъ 3 паръ плитъ, приложенныхъ одна къ другой такъ, что образуютъ къ верху острый уголъ; подъ нихъ кладутся дрова; между каждой парой остаются промежутки для выхода дыма. Этотъ спорникъ въ косвенныхъ бокахъ своихъ закладывается мелкимъ камнемъ такъ, что закрываются при томъ и промежутки, хотя и не совершенно плотно, чтобъ могъ проходить дымъ; отъ такаго накладыванья каменьевъ на остроконечно-соединенныя плиты получится уже площадка изъ каменьевъ, накаливающаяся и поддерживающая тепло; дымъ же, выходящій между паръ спорничьихъ и пробирающійся на свободу между каменникомъ, исходитъ изъ зимовья чрезъ окошко, просѣченное въ стѣнѣ подъ потолкомъ. Кромѣ этого *дымоваго* окна прорубаются повыше лавокъ *волоковыя* (1) окна въ $\frac{1}{2}$ аршина длиною и въ $\frac{1}{4}$ вышиною, съ задвижкой деревянной (что̀ у нихъ называется *ставешокъ*). Эта задвижка открывается во время топки для подбивки дыма къ верхнему окну, и тогда въ зимовьѣ бываетъ холодно; по истопкѣ же и закрытіи оконъ дѣлается тепло. Но такъ какъ для свѣту отдвигаютъ немного задвижки волоковыхъ оконъ, отъ чего можетъ замѣтно холодиться, то примораживаютъ съ улишной (наружной) стороны льдины, сквозь которыя проходитъ нѣсколько свѣту, нужнаго иногда для поправки звѣровыхъ ловушекъ и другихъ занятій.

Осмотрѣвъ и устроивъ зимовьё, звѣроловы-крестьяне отправляются въ разныя стороны, *въ у̀хожень*: такъ называется мѣсто—сперва бездорожное, а потомъ съ тропой по снѣгу, слѣд. утоптанное, ухоженное мѣсто, на пространствѣ котораго, или вѣрнѣе по обѣ стороны его, ставятся ловушки. Но такъ какъ звѣровщики выходятъ на зимовья и въ у́хожни старые, часто отцами оставленные, то ловушки уже стоятъ готовыя по ухожню, слѣдовательно задача на этотъ

всякаго другаго обычнаго привѣтствія, если застаю́тъ хозяйку за мѣшаньемъ тѣста; —здѣсь слово *спорина* выражаетъ идею удачи хлѣба и хорошаго припека (Сибиряки имѣютъ особое уваженіе къ хлѣбопеченью, и убѣждены, что малѣйшія причины, даже недобрый глазъ, могутъ испортить его; на приведенное привѣтствіе обыкновенно отвѣчаютъ; *спасибо тебѣ; тѣста въ шапку!)* Въ другомъ случаѣ слово *споро* выражаетъ хорошо, плотно, крѣпко, на пр. споро домъ построенъ. Полагаю, что по всѣмъ вычисленнымъ даннымъ вѣрнѣе производить слово спорникъ отъ *споро*, а не отъ *пара*, смотря по устройству; равно какъ и не отъ слова *спорывать*, что̀ значитъ по сибирски—соединять. По моему объясненію слово *спорникъ* будетъ выражать 2 особенности такаго устройства печи: крѣпость и долгое удѐрживанье тепла.

(1) Отъ слова *волочить* задвижку.

разъ только опредѣлить ýхожень и отъискать ловушки; въ этомъ помогаетъ имъ *зáтись*. Зáтисью называются примѣты на деревьяхъ, образуемыя стесываньемъ въ наружныхъ слояхъ небольшихъ поверхностей по обѣимъ сторонамъ, что, ни мало не портя дерева, даетъ знать дорогу издали, потому что стесанное мѣсто на березѣ отъ времени темнѣетъ и синѣетъ, тогда какъ окружающая его береста бѣла, на соснѣ же и ели бываетъ желтовато, (ибо затекаетъ смолой дерева), между тѣмъ какъ окружающая его кора темно-краснобура.

По этимъ-то зáтисямъ, проходя въ первый разъ впередъ, звѣроловъ поднимаетъ плашки (¹) только тѣ, которыя на самой дорогѣ, и отнюдь не сворачивая, идетъ чрезъ весь ухожень для предварительной прокладки *лы́жни*. Этимъ словомъ обозначается самый слѣдъ отъ хода на лыжахъ. Проложивъ такимъ образомъ лы́жню через весь ухожень, онъ на обратномъ пути сворачиваетъ въ стороны, насторáживая плашки, истребляя при этомъ тѣ, которыя посгнили и соображая, сколько еще подготовить новыхъ.

А какъ вы думаете великъ ýхожень и сколько времени должно употребить на передній и обратный путь съ насторóжками? Да верстъ 10 въ одинъ конецъ и даже иногда болѣе, до 15, — слѣдовательно въ оба конца среднимъ числомъ верстъ 25. Звѣроловъ проходитъ это пространство при всѣхъ остановкахъ для поправокъ и насторожки плашекъ въ день, т. е. начавъ утромъ, къ вечеру возвращается домой къ зимовью.

Руководящая его зáтись дѣлается на деревьяхъ одно отъ другаго въ разстояніи саженъ отъ 2-хъ до 10-ти, смотря по дальнозоркости зрѣнія зрѣроловщика и по степени густоты лѣса.

Самыя плашки ставятся также въ разныхъ одна отъ другой разстояніяхъ, отъ 2-хъ до 10 и 15-ти саженъ, смотря по удобству мѣстности и расположенію деревьевъ. Плашки эти устраиваются довольно высоко, почти подъ мышки человѣка, за тѣмъ что глубоки снѣга, которые могутъ занести ихъ и помѣшать улóву.

Число плашекъ по ухожню бываетъ различно и большею частію съ каждымъ годомъ прибываетъ: положить можно отъ 100 до 1000 включительно.

Возвратясь вечеромъ въ зимовье, звѣровщикъ готовитъ новыя плашки, которыя во 2-й день несетъ на лыжахъ или везетъ на нар-

(1) Плашка только для бѣлки будетъ описана ниже.

тахъ, но только для ближнихъ къ зимовью мѣстъ; для дальнихъ же, равно какъ и поправку, производитъ на мѣстахъ. Такимъ образомъ во 2-й день онъ идетъ уже съ обстоятельнымъ занятіемъ, поправляя, устанавливая и вновь устраивая каждую плашку. Такъ пройдутъ и слѣдующіе дни; но вечера̀, если не будетъ надобности въ новыхъ плашкахъ, онъ употребляетъ на снятіе шкуръ съ бѣлокъ, бросая тѣло все въ цѣлости въ снѣгъ. Это тѣло во всей цѣлости называется *ку́ренгой* ([1]). А какъ вы думаете, за чѣмъ звѣровщики бросаютъ тѣло въ снѣгъ и оставляютъ, какъ бы на произволъ судьбы, не только во все свое пребываніе, но даже и послѣ возврата на̀ весну ([2])? Не догадаетесь съ разу. Эта набросанная масса предается гнилости и распространяетъ сильный запахъ, на который сбѣгается хищный звѣрь и привыкаетъ къ этому мѣсту, и медвѣдь даже устраиваетъ свой берлогъ и готовится быть осеннею добычею звѣролова. ([3]):

Я сказалъ выше, что звѣроловъ устанавливаетъ плашки и ловитъ ими только бѣлку. Слѣдовательно начальная ловля только на одного звѣря, что̀ и продолжается до зимней Николы. Но не думайте чтобъ онъ велъ только эту механическую работу настораживанья плашекъ; наблюдательность его никогда не ослабѣваетъ: зорко сторожитъ онъ каждое явленіе, внимательно присматривается къ каждой ямкѣ, къ каждому слѣду на снѣгу. Но въ чемъ состоятъ эти примѣты и какой ихъ результатъ, сказано будетъ ниже, а теперь закончу эту первоначальную ловлю описаньемъ *бѣличьяго заво̀да*. Словомъ заводъ обозначается вся масса употребляемыхъ звѣроловомъ орудій для всѣхъ родовъ звѣрей, слѣдовательно бѣличьимъ заво̀домъ будутъ называться орудія для ловли бѣлокъ. Основное изъ нихъ есть *пла̀шка*. Она устроивается такъ: берутся 2 доски длиною каждая въ $^3/_4$ аршина, шириною до $^1/_2$ аршина, толщиною въ вершокъ, не менѣе; верхняя доска впрочемъ покороче, накладывается однимъ концомъ на нижнюю и прилежитъ къ дереву свободно, тогда какъ нижняя обоими концами укрѣплена въ вырѣзкахъ на деревьяхъ;

---

(1) Отъ *курево, курить:* туша звѣря будетъ куриться смрадомъ. Тушу зайца, котораго ѣдятъ, никогда не называютъ куренгой, потому что его и не бросаютъ, а сушатъ и вялятъ (слѣд. оно смрадомъ не курится).

(2) Съ такимъ удареніемъ всегда произносятъ.

(3) Русскіе не ѣдятъ ни одного изъ этихъ звѣрей, тогда какъ Тунгусы, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, ѣдятъ всѣхъ, кромѣ хорьковъ.

другой же конецъ верхней доски поднятъ и лежитъ на подставкѣ двухъ-половинчатой, которой 2 половины соединяются съ одного боку вырѣзкой въ небольшой пластинкѣ, свободно лежащей однимъ концомъ на нижней доскѣ, а по срединѣ ея лежитъ *нажи́вка,* привязанная къ пластинкѣ *мотоу́зомъ* (чтобъ бѣлка воровски, безъ должной платы за смѣлость, не стащила; но большею частью наживку не привязываютъ, а вкладываютъ въ ращепъ пластинки). На верхнюю доску, чтобъ сообщить ей болѣе тяжести, а слѣдовательно и надежности улова, кладутъ *гнётикъ* или *даво́къ*, состоящій изъ жерди. Нажи́вка состоитъ изъ сушеныхъ грибовъ, сосновыхъ шишекъ, душистыхъ губчатыхъ наростовъ съ тальнику, а, если есть, и сырой говядины. Изъ первыхъ веществъ всего болѣе употребляются такъ называемые *желтые опёныши,* которые сбираются съ березы и съ тальнику, и на вкусъ сладки, особенно сушеные. Шишки сосновыя для употребленія должны быть *пасе́ны,* т. е. собраны около 3-го Спаса (16 Августа) съ цѣльными ядрами, а не истекшія, и въ прокъ должны быть переложены мохомъ, подъ которыми ядрышки остаются мягкими. — Наростъ съ тальнику, употребляемый для бѣлокъ, есть таловая губа желтоватаго цвѣта, называемая нѣкоторыми также опёнышемъ, тогда какъ другая (называемая въ народѣ *душно́ю губою*) цвѣта бѣлаго, для бѣлокъ не годится, а идетъ хорошо-запашисто для лапоти, когда въ храмъ Божій итти (такъ говорятъ объ этихъ губкахъ крестьяне).

Все, что бы ни было употреблено для приманки, называется родовымъ словомъ — *по́ѣдь* ([1]), а весь приборъ изъ вертикальной и косвенно горизонтальной съ поѣдью пластинокъ называется общимъ словомъ *насторо́жка* ([2]). Поѣдь эта состоитъ иногда изъ такихъ веществъ, о которыхъ никому и въ голову не придетъ; потому что промышленникъ вынужденъ выдумывать другое, когда одно остается нетронутымъ. А все отъ того, что это не другой звѣрь, а бѣлка: она гибка и капризна, какъ женщина, и причудлива, какъ всякій бѣлокурый нервякъ. Право такъ—не шучу: дѣло не о шуткахъ, о о наблюденіи надъ природой. Бѣлокурые люди не съ бѣлой, а съ бѣлесеватой кожей—суть нервяки, женщины тоже по преимуществу нервички; а у кого болѣе истерикъ, падучихъ болѣзней, идіосинкразій,

(1) Отъ глагола—ѣсть.
(2) Отъ глагола *сторожить.*

(т. е. нелюбви къ ширканью по шелковой ниткѣ, къ поглаживанію атласа, къ проведенію пальцомъ по стеклу), съ кѣмъ случаются обмороки при видѣ чернаго таракана или паука, кто на перекоръ людямъ наслаждается отвратительнымъ запахомъ сженаго пера, кому пріятна невыносимая вонючка (assa foetida), какъ не женщинамъ, не людямъ бѣлокурымъ, а главное не нервакамъ?. Такъ здѣсь я раскажу вамъ о причудливомъ вкусѣ бѣлокъ слѣдующую быль. У одного звѣровщика бѣлка не шла ни на какую поѣдь, и плашки съ насторожками всегда оставались пусты. Горе, бѣдовая пора, видно, пришла! Задумался звѣровщикъ: какъ быть и чѣмъ бы горю пособить, и ужъ если не пособить, такъ отъ чего же быть такой диковинѣ? Стремленіе къ самобытной наблюдательности сильно развито у людей самобытно учащихся отъ природы, а не обезьяннически перехватывающихъ только кой-какія верхушки готоваго (какъ еще недавно было съ обществомъ Русскимъ), это стремленіе и помогло бѣдному звѣровщику. Бродя цѣлые дни около своихъ плашекъ, покачивая головой, да почесывая затылокъ, онъ однажды замѣтилъ на снѣгу что-то темное; поднимаетъ и видитъ, что это небольшой лоскутъ его шойданика (холщеваго обыкновенно), крѣпко замаранный и весь въ дырахъ. Всматривается и заключаетъ, что дыры отъ бѣличьихъ зубовъ. Вспомнилъ звѣроловъ, что нѣтъ тутъ ничего мудренаго, ибо шойданикъ носится 2 года и десятки разъ былъ заливаемъ живою и мертвою кровью, обливаемъ саломъ и проч. и проч. Попробовалъ — вырѣзалъ всѣ мѣста изъ своего шойданика, болѣе засаленныя, почти весь передъ, и употребилъ его на поѣдь. Чтó же бы вы думали было результатомъ? — 400 бѣлокъ было наградою наблюдательности звѣровщика, и все это въ остальное время сезона ловли.

На 3-й день звѣровщикъ идетъ уже за полученіемъ добычи, и какъ радостно бьется его сердце, когда замѣтитъ въ 1-й же день гдѣ-нибудь торчащій хвостикъ изъ-подъ плашки! Это даетъ ему надежду: бѣлка съ разу попалась, значитъ поѣдь угадана. Попавшую бѣлку укладываетъ, какъ выше было описано, въ панягу, а насторожку съ поѣдью готовитъ снова. Это повторяется каждый день. Таковъ основный родъ ловли.

Есть впрочемъ еще другой способъ—*осилка* бѣлокъ. Чтоб осилить бѣлку, приготовляется тонкій шестикъ въ родѣ удилища, на одномъ концѣ котораго привязываютъ тонкую изъ волоса сплетеную

петельку. Эта волосная петелька не спадающаяся, называется *сило*. Осиляютъ бѣлку слѣдующимъ образомъ: въ свободный часъ задается звѣроловъ въ сторону отъ ухожья и посматриваетъ на вершины ели, пихты, кедровника и небольшой сосны; тамъ отыскиваетъ онъ *Гайно*, т. е. гнѣздо бѣлки. Гайна эти всегда бываютъ на одномъ изъ вычесленныхъ 5 видовъ деревъ, особенно же на 2-хъ первыхъ. А кекъ вы думаете—почему? Сколько пониманія тутъ видится въ этомъ маленькомъ животномъ къ самосохраненію. Эти деревья остаются на зиму съ своими иглами, слѣдовательно густовѣтвистыми; бѣлки помѣщаютъ гайна свои на тѣхъ изъ вѣтвей, надъ которыми тотчасъ находится еще вѣтви густыя, могущія прикрывать гайно отъ снѣгу, дождя и другихъ случайностей, готовыхъ обрушиться съ верху; выбираютъ же болѣе ель и пихту, потому что на нихъ болѣе мшистости (по сибирски эта мшистость называется *шахта*), которою бѣлки выстилаютъ внутренность своихъ гайнъ чрезвычайно искусно свитыхъ изъ разныхъ тонкихъ вѣточекъ, иголочекъ и прочаго. Осиляющій звѣроловъ, подойдя къ дереву, постукиваетъ въ него на столько, чтобъ вѣтки сотряслись, и иной шутникъ еще спрашиваетъ: кто тутъ есть? отъ чего любопытная бѣлка высовываетъ головку, опускаетъ ее внизъ и привѣтствуетъ звѣролова радостнымъ ему *чиканьемъ*, какъ называются здѣсь издаваемые бѣлкою звуки. Она на столько поражена неожиданностью и на столько любопытна и простодушна, что смотритъ устремленно своими черными глазками изъ глубокой ихъ каморы даже и въ то время. какъ звѣроловъ поднимаетъ и наводитъ сило ей на шейку, послѣ чего мгновенно простодушная вылетаетъ изъ гнѣзда. Подруги, конечно, думаютъ, что она выпрыгнула за чѣмъ-нибудь пріятнымъ, можетъ быть, за добычей, и въ свою очередъ другая высовываетъ голову. Торжествующій звѣроловъ ловчѣе и скорѣе накидываетъ вторично сило и на эту. За тѣмъ на 3-ю и 4-ю. Замѣчу притомъ, что въ гайнѣ ихъ бываетъ обыкновенно по 2, а по 4 только въ счастливый годъ; вообще звѣроловы убѣждены, что если бѣлокъ сидитъ въ одномъ гайнѣ по 4, то промыселъ на бѣлку во всю зиму будетъ хорошъ, а если по 1-й, то очень худъ. Это они замѣчаютъ еще съ осени, когда въ первый разъ идутъ на бѣлку съ ружьемъ и, руководясь этимъ, болѣе или менѣе распредѣляютъ свои занятія.

Замѣчательны также перемѣны, бывающія съ бѣлками, и именно:

1. Съ Покрова до Михайлова дня, когда бѣлку добываютъ под-

стрѣливаньемъ, звѣрь этотъ по спинкѣ бываетъ красноватъ, бока же и *огачины* ([1]) представляются уже засѣрѣвшими, слѣдовательно бѣлка начала уже свою зимнюю лучшую перемѣну шерсти. Словомъ же *огачина* обозначаются мѣста бедръ и ягодицъ. Такія бѣлки называются въ продажѣ *подполью* ([2]) и узнаются по синеватому оттѣнку на каждой вывороченной сторонѣ шкурки. Эта нечистая бѣлизна кожи есть лучшій руководитель покупателя, ибо иногда, шерсть съ виду и сѣра, но если по срединѣ шкурки есть синева— дуньте шерсть и замѣтите красноту. Но и степень подполи различна, соотвѣтственно перемѣнамъ явленій въ природѣ, такъ что по быстротѣ перемѣнъ бѣличьей шерсти узнается продолжительность осени и зимы, а именно: если выпалъ снѣгъ первый, первая, какъ говорится, *пороша*, и сталъ, за тѣмъ образовалась гололедица и долго снѣгу нѣтъ, да и температура не холодится, словомъ все, кажется, обѣщаетъ долгую осень, а бѣлка между тѣмъ сѣрѣетъ, да сѣрѣетъ и быстро — быть скорой зимѣ приговариваетъ крестьянинъ и распредѣляетъ по этому свои хозяйскія распоряженія, и въ правду зима скоро приходитъ. Словомъ, чѣмъ скорѣе темнѣетъ бѣлка, тѣмъ скорѣе будетъ зима и на оборотъ. Главныхъ степеней подполи считается 3: а.) *горбольсь* ([3]) называется самая низшая степень, когда хребетъ совершенно красный; б.) самая подполь, и с.) *синюха*, когда цвѣтъ спинки синесѣрый, но очень свѣтелъ и бѣлъ, она ближе походитъ къ совершенно дошлой.

2. Съ Михайлова дня получаетъ бѣлка обыкновенную лучшую свою синесѣрую шерсть и называется тогда *дошлою* и *ушлою* ([4]) и остается въ такомъ видѣ до *притаинъ* ([5]). Этимъ словомъ обозначается Апрѣль мѣсяцъ, когда начинается первое таянье снѣга. Начавъ въ это время едва замѣтную перемѣну, шерсть бѣлки дѣлается явственно-краснопятнистою со спинки, а кожа синевато-пятнистою, уже во время появленія *проталинъ* ([6]) и совершенно кра—

---

(1) Отъ слова *гача* т. е. концы брюкъ, какъ говорятъ: гачи засучилъ т. е. заткнулъ концы шароваръ въ голяшищи.

(2) Вѣроятно отъ глагола—*подпалить*, ибо *подпаленнымъ* называется самое то красноватое мѣсто на спинкѣ.

(3) Изъ словъ *горбъ* (въ смыслѣ хребта) и *лысина*.

(4) Отъ глаголовъ *доходить* и *уходить* т. е. достигать большей теплоты и крѣпости.

(5) Отъ глагола *таять*, но пока поверхностно.

(6) Отъ того же глагола, но уже когда будетъ видѣться земля.

снѣетъ къ полному очищенію земли отъ снѣга. Въ такомъ видѣ бѣлка называется *вёшнею*.

3.) Сдѣлавшись вёшнею, т. е. красною, когда и все въ природѣ готово заиграть румянцемъ подъ проницаньемъ рѣзко-теплыхъ лучей солнца, бѣлка остается въ такомъ негодномъ къ промыслу положеніи до Покрова.

Существуютъ еще для бѣлокъ 3 названія: *каменная*, *подволошная* и *подкаменная*. Первыя два названіе соотвѣтствуютъ названіямъ береговъ Енисея и стёпени ихъ высоты, изъ которыхъ лѣвый называется *наволотнымъ*, а правый *каменнымъ*. Разница между бѣлками та, что подволошная имѣетъ цвѣтъ бѣлосинесѣрый, а каменная, болѣе дорогая, имѣетъ цвѣтъ синесѣрочерный; но такъ какъ дошлыя, и та и другая, имѣютъ кожицу бѣловатую, безъ синевы, то покупатель узнаетъ ихъ по хвостамъ, потому что хвостъ каменной черноватъ, а подволошной красноватъ. Подкаменною же называютъ бѣлку съ верхней Тунгуски (Ангары), быстро катящей воды свои между горъ и среди камней (*шивровъ*), отличается же большею чернотою въ сѣроватой шерсти.

Изъ каждаго сорта бѣлокъ отдѣльно приготовляются 3 рода подбора мѣховъ—*хрьбтовый*, *черёвчатый* или *черёвій* и *облинный* (*). 1-й, какъ понятно изъ значенія слова, изъ хребтовъ; 2-й изъ подбрюшекъ (черёвьевъ, черевинъ), и 3-й изъ всей массы бѣлки, при чемъ черевка разрѣзывается по срединѣ и растягивается.

Вотъ все, что я считалъ нужнымъ сообщить о ловлѣ бѣлокъ съ Михайлова дня до Николы, по тѣмъ особенностямъ, которыя составляютъ болѣе или менѣе мѣстный колоритъ и въ природѣ, и въ понятіяхъ.

1855 года.
Енисейскъ.

М. Кривошапкинъ.

---

(1) Не отъ слова ли *блинъ*, ибо вся окружность бѣлки растягивается въ пластинку.